

LANGUAGE AND THE PERSON
IN THE CONTEXT OF ENVIRONMENTAL
PROBLEMSL. Yekshembeyeva, Doctor of Philology, Full Professor
Al-Farabi Kazakh National University

Linguistic Ecology is considered as the science studying relationship between the language as an object and the person as environments of its habitat. The methodology of research is constructed on cognitive mapping and questioning. Mapping allowed defining the nature of relationship of object of the research and the environment of its habitat. Questioning helped to reveal the person's understanding of environmental problems in the language. It gives hope for improvement of a modern language situation.

Keywords: Ecology language, Linguistic Ecology, object, habitat, relationship, speech culture.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ЯЗЫК И ЧЕЛОВЕК В КОНТЕКСТЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМЕкшембеева Л.В., д-р филол. наук, проф.
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Казахстан

В статье лингвоэкология рассматривается как наука, которая изучает взаимоотношение языка как объекта и человека как среды его обитания. Методология исследования построена на когнитивном картировании и анкетировании. Картирование позволило определить природу взаимоотношения объекта исследования и среды его обитания. Анкетирование помогло выявить осознание человеком экологических проблем в языке. Это дает надежду на оздоровление современной языковой ситуации.

Ключевые слова: экология языка, лингвоэкология, объект, среда обитания, взаимоотношение, речевая культура.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.ps.v0i7.914>

Эволюционные процессы в языке предопределены развитием общества. Разные периоды развития общества характеризуются разной интенсивностью развития языка. На пике революционных изменений в обществе, революции происходят и в языке. А если одна революция (социальная) накладывается на другую (экономическую), и даже на третью (информационную), тогда в языке ломаются нормы, разрушаются смыслы, изменяются стратегии общения и программы речевого поведения, их реализующие. Тревога по поводу современного состояния русского языка, а точнее, того «урагана», который сокрушает нормы и оставляет после себя осколки слов, словоформ, фраз, выражающих осколки мысли, объединяет ученых в новое лингвистическое направление, которое обозначено понятиями - *экология языка, лингвоэкология, лингвистическая экология, эколингвистика*.

Содержание данного направления определяется по-разному. В философском словаре под экологией понимается «... наука, изучающая взаимоотношение объекта со средой своего обитания.» [5, с 533] Исходя из этого определения, попытаемся обосновать свою точку зрения на лингвоэкологию как науку, изучающую взаимоотношение языка как объекта и человека как среды его обитания. Но прежде проанализируем мнения известных ученых.

Свою озабоченность состоянием языковой среды А.В. Кравченко объясняет прямой связью языковой среды и развития человеческого разума, сознания, интеллекта. «Состояние общественного сознания на каждом отдельном этапе развития социума напрямую зависит от состояния сознания отдельных индивидов, это общество образующих, при этом онтогенез индивидуального сознания человека разумного невозможен без и вне языковой (общественной) среды. В этой связи можно и нужно говорить о языковой среде, используя экологические понятия и термины: она может быть благоприятной или неблагоприятной, она может подвергаться загрязнению, над ней можно проводить (часто бездумные и опасные) эксперименты, не отдавая себе отчета о возможных последствиях для вида homo sapiens и его филогенеза в целом ...» [2, с. 61]

В такой постановке вопроса отсутствует четкое разграничение объекта исследования экологии языка и среды его обитания. Поскольку господин А.В. Кравченко говорит о прямой связи языковой среды как благоприятной или неблагоприятной для развития индивидуального сознания человека, значит, языковую среду он рассматривает как среду обитания человека. Значит ли это, что человек, его сознание являются объектом исследования лингвоэкологии? Мы ставим это под сомнение.

А.П. Сковородников к лингво-

экологическим относит проблемы бюрократизации языка и речи, наплыв заимствований, жаргонизацию и вульгаризацию речевого общения, легализацию сквернословия. В спектре болевых точек речевой культуры он называет проблемы: семантического искажения в сфере ментальной лексики и фразеологии; разрыва культурной традиции русского литературного языка в отношении его церковнославянской составляющей; «языкового расширения» (по А.И. Солженицыну); информационной безопасности и языкового насилия во всех его многообразных проявлениях; культуры топонимов в контексте исторической памяти; культуры русского языка как языка межнационального общения и др. [4]

Как видим, объектами лингвоэкологии как научного направления лингвистики ученый называет язык и языковые процессы и явления, наблюдаемые в период эволюционного скачка конца 20 века в различных сферах общественной жизни. Однако он не конкретизирует понятие «среда обитания объекта», во взаимоотношении с которой должен изучаться сам объект.

Согласившись с тем, что объектом исследования лингвоэкологии являются язык и языковые явления, с помощью когнитивного картирования мы попытались определить, что же является средой обитания языка, и какие формы принимает их взаимо-

отношение. Экстраполяция методик когнитивного картирования в область лингвистического знания описана нами в ряде работ. [1]

Когнитивное картирование как собственно рефлексия над проектированием знания, обоснованием и подтверждением той или иной научной гипотезы позволяет эксплицировать мыслительные процессы по обработке исследуемого материала в системе базовых понятий, установить между ними причинно-следственные отношения. Вербализация этих отношений, с одной стороны, ретранслирует рефлексии, а с другой, позволяет интерпретировать результаты исследования в виде аналитической модели, на основе которой выстраиваются каузальные утверждения, умозаключения и формулируется вывод, т.е. новое знание. Таким образом, рефлексия как способ осознания и преобразования системных отношений языка, действительности и сознания участвует в порождении нового знания, которое может быть сконструировано на основе когнитивной карты. А сама карта выполняет функцию инструмента проектирования процесса лингвистического познания.

Разработка когнитивной карты взаимоотношения языка как объекта лингвоэкологии со средой своего обитания осуществлялась в системе следующих процедур.

Прежде всего, были определены ключевые понятия проблемы. Поскольку язык присущ только человеку, то естественно, первым базовым понятием после языка был человек. Именно этот факт был использован

А.Д. Потаповым для исключения возможности какого-либо отношения языкознания к экологии: «... есть области человеческих отношений и человеческой деятельности, которые не имеют никакого отношения к предмету экологической науки, в частности, языкознанию, что присуще только человеку, или культура – столь широкое общественное понятие, которое само по себе стоит выше и экологии, и многих других наук.» [3, с. 12]

Человек как биологическая сущность, как порождение природы реализует свое назначение в социуме. Это определило включение понятий природа и социум в когнитивную карту. Природа наградила человека уникальной способностью – мышлением, а социум породил не менее уникальный продукт – культуру.

Таким образом, для выявления параметров среды обитания языка и форм взаимоотношения языка со средой своего обитания базовыми понятиями были определены следующие: язык, человек, природа, социум, культура, мышление, речевая деятельность.

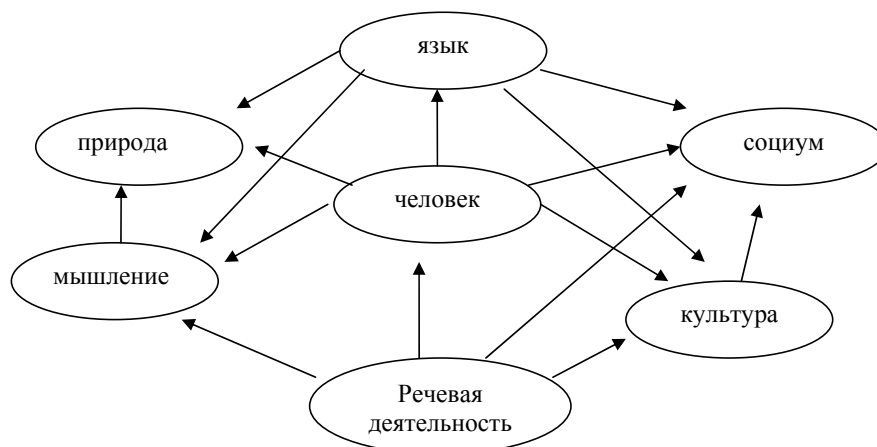
В соответствии с технологией картирования эмпирически были определены причинно-следственные отношения между этими понятиями. Элементарный подсчет входящих (причинных) и выходящих (следственных) стрелок показал, что центральными понятиями являются человек (5 вых., 1 вх.) и язык (4 вых., 1вх.). На их основе выстраивается центральное каузальное утверждение: *естественной средой обитания языка является человек*. Ближайшую пери-

ферию составляет каузальная цепочка из понятий: культура (4 вх.), речевая деятельность (4 вых.), социум (4 вх.), мышление (3 вх, 1 вых.).

А это значит, *формирование человека как естественной среды обитания языка осуществляется под влиянием социума и культуры. Следствием такого воздействия является речевая деятельность человека. Если механизмы мыслительных процессов обеспечивают порождение речи, то культура определяет её содержание. Изменения в социуме и культуре неизбежно сказываются на человеке. Наиболее уязвимой и зависимой становится его речевая деятельность.*

Дальнюю периферию составляет понятие природа (3вх.). Биологическая природа мыслительной деятельности обеспечивает речепорождающий процесс.

Таким образом, из карты видно, что взаимоотношения языка и человека как среды его обитания составляют суть экологических проблем. Поскольку человек есть субъект социума, он реализует свою языковую способность через мыслительную деятельность в речи в рамках определенной культуры, которая является, в свою очередь, следствием развития социума. Следовательно, язык как предмет экологии языка должен быть спроецирован на человека, и через него опосредован социальными и культурными нормами или их нарушениями в его речевой деятельности. И только в последнюю очередь можно говорить о пагубном влиянии на мозг человека как биологической сущности.

Когнитивная карта «Взаимоотношение языка со средой своего обитания»

Определив человека средой обитания языка, мы поставили целью выяснить степень осознания им экологических проблем в языке, его внутренние ощущения, его отношение к речевой культуре.

Магистрантами Казахского национального университета им. аль-Фараби под моим руководством было проведено анкетирование с целью определения отношения носителей и пользователей русского языка к проблемам речевой культуры в многонациональном городе Алматы. В эксперименте была использована анкета, разработанная и любезно предложенная нам профессором А.Л. Шарандиным из Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, за что мы ему очень благодарны.

Респондентами анкетирования в г. Алматы стали по 20 представителей разных национальностей четырех социальных групп: *служащие, студенты, школьники, рабочие*. Полный анализ и интерпретация мнений респондентов о речевой культуре современного казахстанского общества будут представлены в другой работе. В данной же статье мы используем только отдельные результаты, полученные в ходе данного эксперимента.

Отношение к речевой культуре определялось независимо от национальности носителей и пользователей русского языка, поскольку русский язык в Казахстане де-факто и де-юре выполняет функцию языка межнационального общения, т.е. данное явление является наднациональным. Ответы на вопросы – Обращаете ли Вы внимание на состояние речевой культуры в обществе? Как Вы оцениваете современное состояние речевой культуры в обществе? – показали, что 78,5 процента респондентов обращают внимание на состояние речевой культуры в обществе. Однако в их числе только 5,0 процентов школьников. При этом 50 процентов студентов оценивают её положительно, 35,7 – отрицательно; 50 процентов служащих – отрицательно, 35,7 процентов – положительно; 100 процентов рабочих – отрицательно.

Поскольку только пять процентов школьников видят проблемы речевой культуры в обществе, то и оценка её состояния (положительно / отрица-

тельно) оказалась равной – по 35,0 процента. То, что остальные респонденты из этой социальной группы затруднились с ответом, свидетельствует о том, что школьники в силу возраста (14-16 лет) и прочих причин обращают мало внимания на речевую культуру общения.

На вопрос – Возникают ли у Вас языковые трудности в общении с людьми? – 28,5 процента всех опрошенных признали, что это случается часто, 66,6 – иногда. Что составляет 95,1 процента. При этом чаще всего испытывают трудности школьники (52,9)

45,2 процента опрошенных испытывают чувство неловкости, стыда, смущения или раздражения в ситуациях, когда не могут правильно выразить мысль или объяснить значение слова. При этом самыми критичными к себе оказались рабочие (66,6), студенты (50,0) и школьники (47,0). И только 12,5 процентов служащих признались в этом.

Уровень речевой культуры собеседника оказывает влияние на отношение к собеседнику у 42,8 процента опрошенных. И такой же процент респондентов не подтвердили этого влияния. Остальные затруднились ответить. По социальным группам респондентов признали влияние речевой культуры собеседника на отношение к нему 57,1 процента студентов, 47,0 процента школьников, 33,3 процента рабочих, 12,5 процента служащих.

57,1 процента респондентов часто встречают людей, чья речь им нравится и доставляет удовольствие, 42,8 – редко. Чаще всего таких людей встречают студенты (64,2) и школьники (64,7), реже – рабочие (66,6) и служащие (62,5).

К использованию в речи ненормативных слов и выражений отрицательно относятся только 35,7 процента опрошенных; положительно, терпимо, безразлично или затруднились ответить – 59,5. В том числе, рабочим (100 процентов) безразлично употребление ненормативной лексики. 50 процентов студентов и 41 процент школьников относятся к этому отрицательно.

Ненормативную лексику, использованную в свой адрес, 47,6 процента респондентов оставляют без вни-

мания, 23,8 – отвечают тем же, 23,8 – считают оскорблением.

И, тем не менее, 69 процентов респондентов считают, что необходим запрет на употребление такой лексики в общественных местах (100 процентов рабочих, 75,0 – служащих, 71,4 – студентов, 58,8 – школьников).

Прогноз на ближайшие 5 лет: уровень речевой культуры будет повышаться – 33,3 процента, больше всего в это верят студенты (57,1), и совсем не верят рабочие. Оптимизм служащих и школьников отражается соответственно в 25,0 и 23,5 процента. Понижение уровня прогнозируют 26,1 процента респондентов. Самый пессимистический взгляд у школьников – 35,2. 66 процентов рабочих считают, что культура речи останется на сегодняшнем уровне.

Анализ отношения носителей и пользователей русского языка к речевой культуре на уровне одной проблемы – использования в речи ненормативной лексики – показал, что экологическая проблема использования человеком языка в социальном и межличностном общении в г. Алматы существует.

Рядовой носитель языка осознает снижение культуры речи в обществе и связывает с этим возникновение языковых трудностей в общении с людьми. Негативно оценивая использование ненормативной лексики в речи в общественных местах, некоторые носители и пользователи языка терпимо относятся к использованию в межличностном общении. Однако как тенденция фиксируется влияние низкой речевой культуры собеседника на формирование негативного отношения к нему.

Школьники и рабочие, имеющие низкий образовательный ценз, одни в силу возраста, другие образования, более терпимы к вульгаризации речи и растабуированию мата в их социальных группах, однако и они против экстраполяции данного языкового явления в общественные места.

Социальный статус обучающегося и образовательная среда определили тот факт, что студенты и школьники часто встречают людей, чья речь им нравится и доставляет удовольствие, служащие и рабочие – редко. Это тоже

свидетельствует о снижении общей речевой культуры в обществе, но дает надежду на её оздоровление.

Аналитические данные, полученные в процессе когнитивного картирования, и анализ результатов анкетирования носителей и пользователей русского языка в городе Алматы подтверждают, что лингвоэкология как наука изучает взаимоотношение языка как объекта исследования и человека как среды его обитания. Осознание человеком сути экологических проблем в языке внушает надежду на оздоровление социума, в том числе и через повышение речевой культуры.

References:

1. Ekshembeyeva L.V. Kognitivnoe kartirovanie lingvisticheskogo znaniya. Uchebnoe posobie [Cognitive mapping of linguistic knowledge. Textbook], L.V. Ekshembeyeva. – Almaty., Bastau, 2009. – 133 p.
2. Kravchenko A.V. Bytie cheloveka

i ekologiya yazyka. Lingvisticheskie paradigmy i lingvodidaktika. Materialy 10-oi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 14-18 iyunya, 2005 [Existence of human and ecology of language. Linguistic paradigms and Linguodidactics. Proceedings of the 10th international scientific and practical conference. June 14-18, 2005]. - Irkutsk., pp. 59–63.

3. Potapov A.D. Ekologiya [Ecology]. Access 2002. – 441 p. Access mode: <http://www.oglibrary.ru/data/demo/7926/79260012.html>
4. Skovorodnikov A.P. Lingvisticheskaya ekologiya: problemy stanovleniya. Filologicheskie nauki [Linguistic ecology: problems of formation. Philology] – 1996., No. 2.
5. Filosofskii slovar' [Philosophical Dictionary] Pod red. I.T.Frolova. – Moskva., Politizdat, 1991. – 560 p.

Литература:

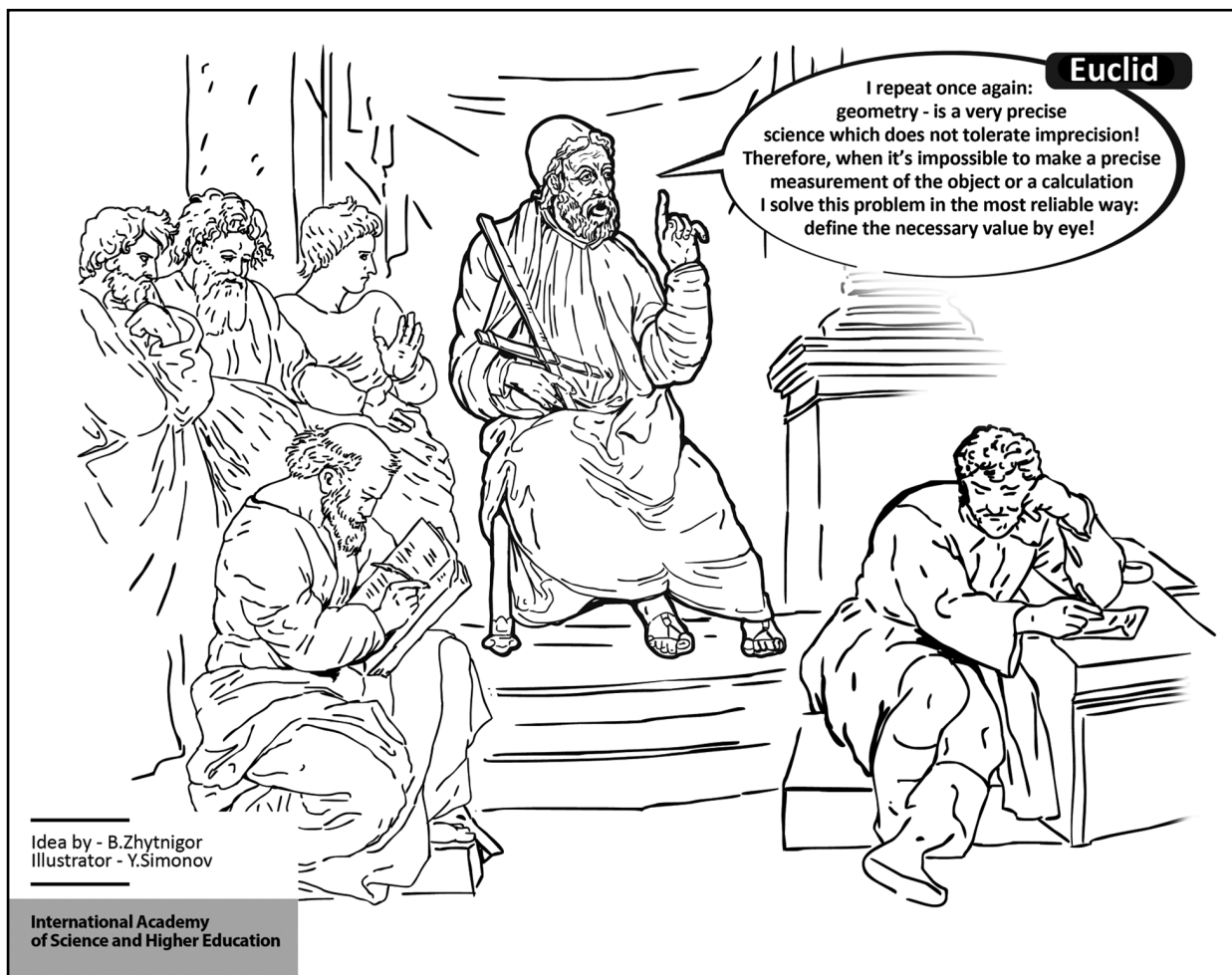
1. Екшембеева Л.В. Когнитивное картирование лингвистического зна-

ния. Учебное пособие / Л.В. Екшембеева. – Алматы: Бастау, 2009. – 133 с.

2. Кравченко А.В. Бытие человека и экология языка // Лингвистические парадигмы и лингводидактика. Материалы 10-ой международной научно-практической конференции. 14-18 июня 2005, Иркутск. С. 59 – 63.
3. Потапов А.Д. Экология. 2002. – 441с. Доступ: <http://www.oglibrary.ru/data/demo/7926/79260012.html>
4. Сковородников А.П. Лингвистическая экология: проблемы становления //Филологические науки. – 1996. – № 2.
5. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.

Information about author:

Lyudmila Yekshembeyeva - Doctor of Philology, Full Professor, Al-Farabi Kazakh National University; address: Kazakhstan, Almaty city; e-mail: lvek@inbox.ru

Idea by - B.Zhytnigor
Illustrator - Y.Simonov

International Academy
of Science and Higher Education